

Отображение ментальности и картины мира в художественной образной системе

Герчановская Полина Эвальдовна

доцент, кандидат философских наук

Открытый Международный университет развития человека «Украина»

кафедра гуманитарных дисциплин, Киев, Украина

E-mail: nikipolly@hotmail.com

Поиск новых перспектив развития народного искусства детерминирует творческое включение этнотрадиций в современный художественный процесс. В этом контексте особенно остро осознается необходимость осмысления диалектической связи характера этноса с художественной образной системой. При всем разнообразии концепций, в той или иной мере связанных с этническим характером, все они сводятся к двум основным универсальным моделям – ментальности и картине мира. Именно поэтому они стали основными структурообразующими единицами нашего дискурса.

В чем различие этих подходов? В культурологии ментальность интерпретируется как «общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира» какого-либо сообщества [1, С.25]. В такой трактовке картина мира выступает как производная от ментальности. Поскольку вопрос взаимосвязи этих моделей до сих пор остается открытым, я предлагаю свое видение аспекта. Оба термина используются для обозначения психических особенностей членов этносу, однако, с разных ракурсов. В основе модели «картина мира» лежит представление об этносе (его душевном складе, способах мышления, системе представлений о себе и мире) самих носителей культуры, в то время как ментальность является обобщающей моделью – это взгляд на этнос как изнутри, так и со стороны – глазами других народов.

Прежде чем перейти к анализу творческого художественного процесса в рамках каждой модели, остановлюсь на понимании терминов «ментальность» и «менталитет», которые часто воспринимаются как тождественные, однако это не совсем так. На мой взгляд, ментальность этноса скорее играет роль смыслового начала в регуляции деятельности социума, в то время как менталитет является отражением в человеческом сознании этого содержания.

В этнохудожественном творчестве ментальность и менталитет выступают как синкретическая форма, отвечающая за передачу художественным произведениям «этнического духа». Уже на первых этапах развития этноса на уровне коллективного бессознательного формируются определенные константные модели – психоповеденческие архетипы (прообразы), составляющие этнокультурный генофонд. Концентрируя в себе весь исторический и социальный опыт этноса, архетипы становятся регуляторами индивидуальной психики. Под влиянием этих программ находятся не только элементарные поведенческие реакции, но и человеческое мировосприятие, мышление, представления.

Архетипы, интегрируя с представлениями о реальном мире, преобразуются в образы, связывающие этнокультурный генофонд с действительностью. Благодаря образной системе, создаются объективные условия формирования такого типа психокультурной деятельности как художественное творчество, в процессе которого идет перекодирование информации из одной репрезентативной системы восприятия (образной) в другую – знаковую. Таким образом, ментальность выступает своего рода континуумом, в котором взаимодействуют два начала – этническое и социальное. Вследствие стойкости своих свойств, ментальность при определенных условиях приобретает значение национально-образного фермента при формировании этнохудожественных традиций.

Реконструируя художественные процессы в рамках обеих концепций (картины мира и ментальности), приходим к выводу, что осуществляются они по одной схеме: формирование на уровне коллективного бессознательного этнокультурных доминант

психики (архетипов) – трансформация их в художественные образы – материализация образов в художественных произведениях. Важно подчеркнуть, что и ментальность, и картина мира создаются на одной базе – на основе этнических архетипов (выступающих как императивы поведения членов данного этноса) путем их трансфера на реальную действительность. Обе модели позволяют соединить коллективное бессознательное с аналитическими формами мышления. С позиций адаптационного подхода они являются ни чем иным, как способом коррекции восприятия окружающего мира человеком, помогая сформировать общие нормативы поведения людей и способствуя их адаптации к природной и социокультурной среде.

Как ментальность, так и картина мира не являются монолитом, они гетерогенны в пространственно-временном континууме. Наравне с ментальными установками (картиной мира), свойственными всем членам общества в определенный временной период, существуют также установки, характерные отдельным социальным, профессиональным или этнолокальным группам, что детерминирует специфику их художественного творчества.

Осознание человеком мира не сводится к отображению лишь внешних объектов. Фокус его сознания может быть ориентирован также на осмысление собственных действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, своей позиции в обществе. В результате этого сложного психического процесса (самосознания) формируется этнический стереотип – упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный образ народа, отражающий интегральное представление его членов о себе (интраобраз) – особенности внешности, темперамента, психологической настроенности и т.д.

Стереотипы достаточно стойки, но не неизменны – они также динамичны, как и сам народ. Достаточно вспомнить типичный образ украинца времен казачества, нашедший яркое отображение в картинках жанра «казак Мамай». Герой картин – одинокий в поле бандурист, вертепный запорожец: его неизменными атрибутами являются трубка во рту, кубок с горилкой и конь вороной; вместо богобоязненности – греховные мысли по типу: «Эх, бандура моя золотая, если бы к тебе жена молодая». Безусловно, этот образ претерпел со временем изменения но «дух» казачества и до сих пор присутствует в характере украинцев.

Этнический характер, отображенный в ментальности, картине мира, становится стабилизирующим фактором этнотрадиций, выступая в роли его материальной формы. В них концентрируется социокультурное наследие, что передается из поколения в поколение и репродуцируется в определенных обществах и социальных группах на протяжении длительного времени.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что ментальность (картина мира) являются важными механизмами сохранения и ретрансляции этнокультурных традиций. Однако эти механизмы срабатывают только тогда, если самим субъектам культуротворческого процесса присуще этническое самосознание. Реконструкция ментальной системы этноса, моделирование структуры картины мира с акцентом как на психические особенности этноса, так и современные реалии, создает перспективы для дальнейшего развития народного искусства. Реализация этой проблемы выходит за границы предметного поля искусствоведения, ее следует решать комплексно, на междисциплинарном уровне – в тесной связи таких научных направлений как этнопсихология, этноэкология, философия культуры, социология, культурология, антропология и др. Только тогда искусство может выявить свой социокультурный потенциал, способствуя консолидации нации.

Литература

1. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. – СПб.: Университетская книга, 1998.